

Кто же в первый же день свадьбы ищет смерти? Сяо Синюй слышал о таком, но никогда не видел этого своими глазами. Внезапно он почувствовал желание спасти этого человека, но он был бессилён. Один сидел, другой стоял, расстояние между ними не превышало двух шагов, но их разделяла пропасть между жизнью и смертью.

Впервые после смерти Сяо Синюй так сильно волновался. Се Жулань произвёл на него настолько сильное впечатление, что их первая «встреча» оказалась столь кровавой.

— Не дай ему умереть, пусть кто-нибудь спасет его.

Примерно через полчаса в наружные покои вошёл маленький евнух и почтительно осведомился, не хочет ли императрица встать. Но Се Жулань уже лежал на полу без сознания, потеряв слишком много крови. Евнух несколько раз повторил вопрос, но, не получив ответа, собрался уходить.

Только тогда Сяо Синюй очнулся, прошёл сквозь ширму в наружное помещение. Хотя он не мог коснуться тела Сяо Цяня, он мог воздействовать на других, особенно на слабых мужчин и женщин с сильной иньской энергией. Он подул холодным ветром в спину евнуху, который заглядывал во внутренние покои, и тот, испугавшись, упал вперёд. Поднявшись, он увидел ковер, окрашенный в ярко-красный цвет у подножия ширмы.

Евнух вскочил и бросился внутрь, где новоиспечённая императрица лежал в луже крови, едва дыша. Евнух в ужасе отпрянул, а потом закричал, обращаясь наружу...

В ушах Сяо Синюя раздался болезненный стон, и он очнулся. Теперь он был жив, и всё, что он вспоминал, произошло давно, когда он ещё не воскрес.

Теперь он вернулся в момент, когда выпил отравленное вино. Он ожил, и всё изменилось. Всё, что он вспоминал, ещё не произошло.

Се Нин, нет, теперь его следовало называть Се Жулань, лежал в его объятиях. Короста на его спине оторвалась вместе с одеждой, заливая спину кровью и причиняя ему невыносимую боль. В уголках его глаз блестели слёзы.

Сяо Синюй поспешно успокоил дергающегося Се Жулань, схватил флакон с лекарством и высыпал порошок на рану. Как бы то ни было, сейчас он должен был спасти его. Его лицо было серьёзным, что для него было редкостью.

Сначала порошок смывался кровью, а когда он попадал на рану, Се Жулань сжимался от боли и дёрженными рывками толкал его руки, царапая плечи и спину Сяо Синюя. Тот, стиснув зубы, терпел. Лекарство было хорошим, и кровь быстро остановилась, покрывая рану толстым слоем порошка.

Похоже, из-за потери крови Се Жулань впал в глубокую кому и перестал сопротивляться. Сяо Синюй аккуратно положил его на бок на сухую траву, с трудом оторвал полы своей длинной рубахи и разорвал их на длинные полосы. Его движения были неуклюжими, но он спокойно перевязывал раны Се Жулань.

После всех этих хлопот на руках Сяо Синюя появились небольшие ранки, но он, казалось, не чувствовал боли. Он сменил окровавленную рубаху Се Жулань, аккуратно вытер кровь его нижним бельем и завернул в свой халат. Худое тело наконец перестало дрожать, и Се Жулань спокойно уснул.

На ладонях остались засохшие следы крови, но это была не его кровь. Сяо Синюй знал, что это кровь Се Жулань. Он даже не понимал, как смог остаться таким спокойным, узнав личность Се Жулань, но в глубине души у него оставалась слабая надежда. Его дрожащая рука потянулась к маске Се Жулань.

— Может быть, это не он?

С этой почти ничтожной надеждой Сяо Синюй медленно снял маску, открыв бледное и знакомое лицо. Это лицо он видел во дворце тысячи раз, и не мог ошибиться.

— Это действительно он...

Взгляд Сяо Синюя затуманился, кончики пальцев дрожали, но он сохранял спокойствие, аккуратно надел маску обратно и, хмурый и молчаливый, вышел из пещеры.

С того момента, как Се Нин вернулся, чтобы спасти его, и до того, как он принял удар ножом на себя, прошло совсем немного времени, но этого было достаточно, чтобы Сяо Синюй кое-что понял. С тех пор как он возродился, он был в неоплатном долгу перед Се Нином, и в его сердце быстро росло что-то новое.

Он прыгнул с утеса вслед за Се Нином, только чтобы схватить его за руки, и хотел сказать, что его сердце и глаза теперь принадлежат только Се Нину. Он не мог отблагодарить за его доброту, поэтому решил отдать себя, даже если это означало смерть. В тот миг он импульсивно принял это решение.

Но теперь Сяо Синюй сидел у входа в пещеру, глядя на серое небо и проливной дождь, и чувствовал себя потерянным. Он только осознал, что влюбился в Се Нина, как обнаружил шокирующую тайну.

Се Нин — это Се Жулань, тот, кого он искал всё это время.

Сяо Синюй не собирался отступить, но был полностью сбит с толку. Он не знал, что делать. Он знал, что должен противостоять Сяо Цяню, но если он не сможет защитить Се Жулань, судьба последнего может повториться, как в прошлой жизни: через год его схватят, вернут во дворец и заставят стать императрицей.

Тогда он окончательно лишится боевых искусств, потеряет единственную опору и навсегда будет заперт в Чертоге Цзяофан.

И был ещё один ужасный исход — смерть.

Сяо Синюй знал, что после первой попытки самоубийства Се Жулань не умер, но Сяо Цянь нашёл его слабое место, угрожая телами его родителей в могиле, чтобы заставить его покорно оставаться императрицей. Се Жулань чувствовал себя виноватым перед родителями и больше не сопротивлялся Сяо Цяню.

После этого он стал тихим, как деревянная кукла, позволяя Сяо Цяню делать с ним что угодно. Его отношение всегда было спокойным и безразличным, как будто его ничего не волновало, и он жил только потому, что был вынужден. Пробыв рядом с ним долгое время, Сяо Синюй понял, что Се Жулань не был бесчувственным. Он боялся.

Сяо Цянь использовал всё, что было дорого Се Жуланю, чтобы шантажировать его, и в гневе мог уничтожить всё, что тот любил. Се Жулань боялся и не смел проявлять тепло к кому-либо,

казался более равнодушным, чем аскет, но он не хотел этого. Се Жулань был молод и полон энергии, но его заставили стать холодной птицей в клетке.

Сяо Синюй мог притворяться дурачком перед Се Нином, чтобы рассмешить его, но не знал, как вести себя с Се Жулань. Этот человек, вызывающий у него такую жалость до самой глубины души, был словно драгоценный фарфор, который мог разбиться от одного прикосновения. Он был жалок, вызывал сочувствие, но к нему боялись подойти.

И всё же, Се Нин и был Се Жулань.

Сяо Цянь, возможно, действительно любил Се Жулань, даже безумно, но в сердце Се Жулань не было места для него.

Сяо Синюй понимал это: если ты любишь кого-то, это твоё дело, и другой человек не обязан отвечать тебе взаимностью. Но если ты знаешь, что тебя не любят, и всё равно настаиваешь, это уже не любовь, а оковы, которые только усиливают ненависть.

Если бы они любили друг друга, Сяо Синюй смирился бы, но Се Жулань был вынужден терпеть это годами, и его ненависть к Сяо Цяню только росла. Любой порядочный человек не одобрил бы их союз.

Причина, по которой Сяо Синюй так хотел найти Се Жулань, заключалась не только в том, что он, будучи призраком, наблюдал за его жизнью после смерти и хотел помочь ему, но и в том, что он жалел его. Его жалость переросла в любовь, и он не хотел больше видеть его страданий.

Но это чувство было трудно описать. Се Жулань никогда не разговаривал с ним, даже не видел его, не знал, что призрак всё это время следовал за ним. Но этот призрак влюбился в него.

Это странное чувство начало забываться, когда он встретил Се Нина. Живой человек, с которым он мог взаимодействовать, который помогал ему много раз, красавец. Сяо Синюй сдерживал свои чувства, но в момент падения с утеса он наконец понял.

К Се Жулань он испытывал больше негодования и жалости, но Се Нин был тем, кого он ждал всю свою жизнь.

Но когда Сяо Синюй понял это, эти двое стали одним человеком!

<http://bllate.org/book/16563/1512771>